

МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ Г. НЖДЕ И Д. КАНАЯНА В НАУЧНОМ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА И АРМЕНИИ

Аннотация

В статье анализируются оценки мемориализации памяти Гарегина Нжде и Драстамата Канаяна в современной Армении в научных публикациях армянских, российских и азербайджанских авторов, а также в публицистических и интернет-ресурсах. Источниковую базу составляют научные статьи по политике памяти и исторической памяти о Великой Отечественной войне, материалы СМИ и комментарии пользователей. Применяются методы дискурс-анализа и сравнительного анализа. Показано, что превращение фигур, трудившихся с нацистской Германией, в национальных героев неоднозначно оценивается в академическом и публичном дискурсе и используется соседними государствами для обвинений Армении в «героизации фашизма». В то же время внутри страны Нжде и Канаян воспринимаются прежде всего как борцы за независимое армянское государство, что свидетельствует о смещении акцентов в политике памяти от общесоветского нарратива к национально-государственному.

ИЩЕНКО Оксана Владимировна – доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления и управления персоналом Сургутского государственного университета, Россия, Сургут, email: ischenko_ov@surgu.ru, SPIN-код: 7193-6082

Ключевые слова: мемориализация, национальные герои, Г. Нжде, Д. Канаян, историческая память, коллаборационизм, Армения, независимое государство

https://doi.org/10.48137/23116412_2026_1_115

Введение

После распада СССР в бывших союзных республиках, ставших независимыми государствами, активизировалась наметившаяся ранее тенденция к созданию собственной истории, основанной преимущественно на описании борьбы титульного этноса за независимость и, наконец, ее получившую. В этом контексте история закавказских республик – Армении и Азербайджана, представляется ныне с каждой стороны как набор постоянных конфликтов, определяющих их отношения (или отсутствие таковых) в настоящем. Одним из немногих сохранившихся ключевых пунктов, объединяющих и республики Закавказья, и Россию, остается память о Великой Отечественной войне [1]. Однако репрезентация образа войны, как важного элемента исторической памяти, осуществляется ныне каждым государством в соответствии с национальными приоритетами [2, с. 60].

В современной Республике Армения действуют музеи и мемориалы, посвященные истории Великой Отечественной войны, улицы носят имена выдающихся военачальников: И.Х. Баграмяна, И.С. Исакова (Тер-Исаакяна), С.А. Худякова (А.А. Ханферянца) и др., а День Победы остается одним из самых важных государственных праздников. Большое внимание уделено событиям войны, участию в ней Армянской

СССР и представителей армянского народа в учебниках по истории Армении [3, с. 182].

Что же в таком случае выступает фактором, вызывающим критику армянской концепции Великой Отечественной войны со стороны других государств? Пожалуй, в первую очередь – отношение к таким противоречивым фигурам армянской истории, как Гарегин Тер-Арутюнян, более известный как Гарегин Нжде, и Драстамат Канаян («генерал Дро»), которые в Армении воспринимаются как герои, а в соседних странах – как коллаборационисты и пособники нацистов [4, с. 42].

Краткие вехи их биографии сходны. Оба участвовали в революционном движении на территории Российской империи как члены партии Дашнакцутюн, воевали в период первой мировой войны на территории Кавказа, эмигрировали после установления Советской власти в Армении. В годы второй мировой войны сотрудничали с Германией в надежде на создание независимой Армении, участвовали в формировании подразделений Армянского легиона вермахта, состоявшего преимущественно из военнопленных армян¹. По данным энциклопедии «Великая Отечественная война 1941–1945 годов», Г. Нжде занимался вербовкой на территории Болгарии и завербовал более 30 агентов армянского происхождения, кото-

¹ Дро / Большая российская энциклопедия // https://old.bigenc.ru/world_history/text/2632018?ysclid=mgc07e5ufa890600091 (дата обращения: 28.08.2025).

рые были переброшены в тыл Советской армии с целью ведения подрывной деятельности [5, с. 546]. В 1944 г. он был арестован и затем приговорен в СССР к 25 годам тюремного заключения. Скончался во Владимирской тюрьме в 1955 г. Д. Канаян в послевоенный период жил в Ливане и США, занимался делами армянской диаспоры за рубежом.

В 2000 г. останки Драстамата Канаяна были перевезены в Армению из США и с большими почестями перезахоронены в городе Апаране,

где в 1918 г. армянским войскам под его командованием удалось разбить силы турецкой армии². Прах Нжде был тайно доставлен в Армению из Владимира еще в советское время, а затем символично захоронен в трех местах республики, ставших объектами поклонения [6, с. 132]. В 2016 г. в Ереване Нжде был установлен памятник как «герою армянского национально-освободительного движения начала XX века, государственному и военному деятелю» [7, с. 5].

Отношение к мемориализации Г. Нжде и Д. Канаяна в России, Азербайджане и Армении

Оценка деятельности Гарегина Нжде и «генерала Дро» остается предметом дискуссий как в научной среде, так и на политическом уровне. Меж тем в современной Армении Г. Нжде признан национальным героем, о чем свидетельствует открытие ему памятников в области Сюник и Ереване, выпуск памятных монет и медали, переиздание его трудов, выход в 2013 г. фильма «Гарегин Нжде» в прокат, массовые переименования в честь Нжде улиц, площадей, парков, станций метро [8, с. 37-38].

В России открытие памятника Нжде получило негативную оценку, озвученную официальным предста-

вителем МИД РФ Марией Захаровой: «Наше отношение к Великой Отечественной войне все прекрасно знают. Наше отношение к каким-либо формам возрождения и героизации любых проявлений нацизма, неонацизма и экстремизма тоже все хорошо знают ... И для нас непонятно, почему установлен указанный памятник, ведь мы все знаем о бессмертном подвиге армянского народа времен Великой Отечественной войны»³.

Ответом на слова официального представителя МИД РФ стали резкие высказывания политического руководства Армении о том, что Нжде является национальным ге-

² Баш-Апаранское сражение: мемориальный комплекс «Возрождение» и могила Дро // SPUTNIK (Армения) // <https://am.sputniknews.ru/20180526/foto-memorialnyj-kompleks-i-mogila-dro-v-aparane-12263585.html> (дата обращения: 28.08.2025).

³ Гарегин Нжде: национальный герой или военный преступник? // Вестник Кавказа – Аналитика (2 декабря 2017 г.) // <https://vestnikavkaza.ru/analytics/Garegin-Nzhde-natsionalnyy-geroy-ili-voennyu-prestupnik.html> (дата обращения: 28.08.2025).

роем армянского народа, поскольку всю жизнь он боролся за свободу Армении. В дальнейшем М. Захарова уточнила, что установка памятника Нжде является «внутренним делом Армении» [8, с. 44].

Мемориализация памяти Нжде была крайне негативно воспринята в Азербайджане. Президент республики И. Алиев на заседании глав государств-членов СНГ в Ашхабаде, затронув вопрос о памятнике Нжде, осудил Армению за «героизацию фашизма». Армянская сторона восприняла данное заявление как попытку «субъективной интерпретации и переписывания истории, целью которых является затмение героического вклада армянского народа в Великой Отечественной войне» [9, с. 406].

Однако в Азербайджанской Республике оценка Нжде как фашистского преступника и коллаборациониста остается неизменной. Об этом свидетельствует, в частности, публикация кандидата исторических наук, профессора Азербайджанского университета языков (Баку) О.Ю. Кузнецова, посвященная «доказыванию с исторической и правовой точек зрения существования в Армении ... государственной политики героизации нацизма в форме мемориализации памяти о коллаборанте и нацистском преступнике Гарегине Нжде» [8, с. 37]. В статье Нжде однозначно оценивается как пособник фашистов, сотрудничавший с руководством гитлеров-

ской Германии в качестве члена Армянского национального комитета. Обращено внимание в исследовании и на деятельность другого армянского коллаборациониста – Драстамата Канаяна (Дро). Оба они, по мнению автора, идя на сделку с фюрером, стремились к созданию независимого армянского государства, основанного на «нацистско-расистской идеологии» [8, с. 42-44].

В статье О.Ю. Кузнецова звучит и критика российских органов федеральной исполнительной власти, не дающих, по его мнению, должной оценки «существующей на протяжении последних двадцати лет государственной политики героизации нацизма в Армении и превращения этой страны в нацистское государство со всеми присущими ему атрибутами» [8, с. 37]. Объяснение этого автор статьи находит в том, что в России «также реализуется эта порочная практика, свидетельством чего является установка еще в 2012 году мемориального знака Нжде ... в городе Армавир Краснодарского края» [8, с. 44]. При этом О.Ю. Кузнецов игнорирует реакцию жителей Армавира, выступивших против размещения мемориальной доски «предателю рядом с настоящими героями», то есть рядом с памятными знаками двум маршалам, героям Советского союза – Ивану Баграмяну и Амазаспу Бабаджаняну⁴.

⁴ Жители Армавира просят убрать мемориальную табличку пособнику нацистов // Комсомольская правда – Кубань. 31 июля 2017 // <https://www.kuban.kp.ru/daily/26711.5/3735485/> (дата обращения: 28.08.2025).

Сходная отрицательная оценка увековечения памяти коллаборационистов представлена в публицистических текстах, размещенных на азербайджанских ресурсах в сети Интернет⁵.

Очевидно, что в данном случае для представителей азербайджанской стороны мемориализация памяти Гарегина Нжде выступает в качестве основы для предъявления обвинений Армении в построении нацистского государства, а России – в покровительстве армянскому руководству. О сложности отношений трех стран свидетельствует и тот факт, что демонтаж в Армавире мемориальной доски Нжде в ноябре 2019 г. был расценен некоторыми армянскими политиками как происки «азербайджанских лоббистов» и проявление «бессилия Пашиняна в защите интересов нашего народа в России»⁶.

В ряде российских исследований, например, в статье С.М. Марченко, Нжде однозначно представлен как коллаборационист, справедливо осужденный в послевоенный период за свои преступления. В частности, критически оценивая фильм армянского режиссёра Г. Кешишяна «Гарегин Нжде», в котором «из военного преступника и пособника фашистов создают яркий образ почти национального идола».

Автор статьи обращает внимание на то, что через подобные произведения «незаметно, дозировано, реальная информация подменяется искаженной, с целью героизации нацистских преступников и их пособников, изменяя ценностные установки современной молодежи» [10, с. 159-160]. По мнению А.А. Токарева, включение в число героев лиц, сотрудничавших с Третьим рейхом, свидетельствует о том, что «Армения формирует собственный национальный нарратив, включающий, как советские, так и антисоветские части» [11, с. 71-72].

При этом позиция армянской стороны по отношению к рассматриваемым фигурам чаще выглядит полностью противоположной. В исследованиях армянских ученых и высказываниях политиков на первый план выходит не коллаборационизм Нжде и Дро в годы войны, а их роль в деле создания независимого государства. Так, в интервью чрезвычайного и полномочного посла Республики Армения в России Олега Есяяна Гарегин Нжде назван «выдающимся сыном нашего народа» [10, с. 158]. Похожее мнение приводится в статье А.В. Енокяна: «Нжде является национальным героем армянского народа, который всю жизнь боролся за свободу Ар-

⁵ См., напр.: Батыев Б. Медаль имени армянского нациста «Дро»: кто получал и где они сейчас? // Caliber.az. <https://caliber.az/post/medal-imeni-armyanskogo-nacista-dro-kto-poluchal-i-gde-oni-sejchas?ysclid=mgf0cfvts729858422> (дата обращения: 28.08.2025).

⁶ Демонтаж мемориальной доски Гарегина Нжде в Армавире – отражение отношений власти Пашиняна с Россией // Центр поддержки русско-армянских стратегических и общественных инициатив. 3 декабря 2019 // <https://russia-armenia.info/node/63637> (дата обращения: 28.08.2025).

мени. Он не был ни фашистом, ни нацистом. Он сотрудничал с Германией, но только с целью недопущения нападения на Армению и нового геноцида со стороны союзника Германии – Турции» [9, с. 406]. Ю. Антонян также объясняет сотрудничество Нжде с фашистами его стремлением «таким

образом осуществить свои мечты по возвращению Западной (Турецкой) Армении и освобождению от большевиков Восточной (Советской) Армении» [6, с. 128].

Вполне понятно, что подобные утверждения только усиливают разногласия и в научной среде, и в отношениях между государствами.

Оценка деятельности Г. Нжде и Д. Канаяна в современной публицистике

Заочная дискуссия по поводу сохранения памяти нынешних национальных героев Армении разгорелась и в сети Интернет. Так, например, ресурс «Вестник Кавказа» ставит установление памятника Нжде в Ереване в один ряд со сносом советских памятников в Польше, приравниванием бандеровцев на Украине к героям Второй мировой войны и парадами ветеранов СС в Прибалтике, напоминая, что в Советской Армении Нжде считался коллаборационистом и одним из создателей Армянского легиона СС, принимавшего участие в оккупации Крыма и битве за Кавказ⁷.

В ряде других размещенных в Интернете материалов подчеркивается сотрудничество Нжде с гитлеровцами и близость проповедуемой им идеологии нацистской. Так, в тексте, представленном на ресур-

се Проза.ру, имеется следующий фрагмент: «В ориентировке Второго управления НКГБ СССР об анти-советской деятельности армянской националистической эмиграции и о созданной германской разведкой зондеркоманде «Дромедар» под №1459 от 5 июня 1943 года говорится: «В Болгарии была создана армянская националистическая партия, наподобие гитлеровской, которую возглавил бывший поручик болгарской службы дашнак Нжде Гарегин»⁸.

Следует отметить, что в популярной интернет-энциклопедии «Википедия», особенно в ее англоязычной версии, деятельность Нжде представлена преимущественно в позитивных тонах [10, с. 158]. В сети ВКонтакте под фотографией могилы Дро в Апаране написано: «При всей неоднозначности его фи-

⁷ Гарегин Нжде: национальный герой или военный преступник? // Вестник Кавказа – Аналитика (2 декабря 2017 г.) // <https://vestikavkaza.ru/analytics/Garegin-Nzhde-natsionalnyy-geroy-ili-voennyu-prestupnik.html> (дата обращения: 28.08.2025).

⁸ Жани Ион. Как Нжде предавал Дро, чтобы спасти себя // Проза. Ru // <https://proza.ru/2023/08/27/1050> (дата обращения: 28.08.2025).

гуры, он является бесспорным героем нашего народа»⁹. Эта мысль поддерживается и большинством комментаторов.

Много интересной информации для анализа в рамках исследуемой темы содержит ресурс Armenia Today. В представленной на нем статье Рубена Гюльмисаряна оценка деятельности Д. Канааяна (Дро) звучит следующим образом: «Дро признавал некоторое сотрудничество с нацистами, но оправдывался тем, что в плену у гитлеровцев находилось до полумиллиона армян, которых он в прямом смысле спас от концлагерей и смерти. К тому же «Армянский легион» так и не был задействован, не вел никаких боевых действий, в том числе и против Советской Армии... Кто-то и сегодня осуждает Дро (и не только его) за связь с нацистами. Мол, раз пошел на сотрудничество, так вот тебе и клеймо на вечные времена, даром что не воевал никогда против своих, не запятнал себя предательством. ... Интересно, как повели бы себя нынешние «судьи», окажись они в 1941 году между даже не двух, а трех огней – готовую вторгнуться в Армению Турцию, чтобы довершить дело 25-летней давности, забывать не позволено. Они думали о своем народе, для которого главной угрозой всегда был турок. В 1940-ых турка остановил Сталинград» [12]. Смещение в одном тексте Армении, Турции, Германии и СССР свиде-

тельствует о попытках автора подвести геополитическое обоснование под собственные, весьма спорные тезисы.

Более взвешенным подходом отличается посвященная Д. Канааяну статья Ашота Сагратяна в газете «Ноев ковчег», но и в ней звучит мотив частичного оправдания коллаборационизма «генерала Дро», считавшего Гитлера «вполне приемлемым союзником в противоборстве со Сталиным». При этом автор отмечает, что военнопленные-армяне в большинстве своем не стремились вступать в ряды создаваемого Нжде и Дро Армянского легиона. Однако «Дро велел землякам жизни не щадить во имя и ради возвращения родному народу его родины и исконных земель. Скорее всего, призыв сработал. Нашлись и такие, кто готов был пойти и на диверсии в глубоком тылу, даже в Армении. ... Между тем Сталину не раз докладывали, что Дро в форме генерала вермахта с маузером своим не раз и сам ходил в атаки под Пятигорском и в Крыму. В 1942-м слышал об этом от офицеров СМЕРШ и мой отец», – пишет А. Сагратян. Далее он же приводит данные о том, что Дро, «делая вид, что служит немцам», активно помогал своим соотечественникам и в 1947 г. «на всемирном съезде партии «Дашнакцутюн» ... подробно отчитался о роде и характере своей деятельности в годы войны, приведя нео-

⁹ Могила Дро. Апаран // https://vk.com/wall-58152315_359099?ysclid=mgew6gbjfi462354423 (дата обращения: 28.08.2025).

проверяемые доказательства своего непосредственного участия в спасении сотен армянских жизней, включая коммунистов, избавив их от истязаний и пыток в концлагерях» [13].

Содержание комментариев к статье свидетельствует о том, что

немногочисленные высказывания о противоречивости фигуры Д. Канаяна теряются на фоне категоричных заявлений большинства: «Дро – Герой армянского народа. Он много полезного сделал», «Дро даже сейчас бояться враги Армении. Слава Драстамату Канаяну!» [13].

Заключение

Анализ научной литературы и современной публицистики показывает ряд проблем, связанных с процессом мемориализации Г. Нжде и Д. Канаяна в современной Армении.

В целом в Республике Армения сохраняется уважительное отношение к памяти о Великой Отечественной войне, однако превращение коллаборационистов в национальных героев остро поднимает вопрос о недопустимости реабилитации нацизма [3, с. 184].

Позиция армянских властей относительно мемориализации памяти сотрудничавших с Гитлером в годы войны Гарегина Нжде и «генерала Дро» выражается как в практической деятельности (установка памятников, выпуск медалей, переименование улиц и т.д.), так и в официальных заявлениях. В частности, в ответ на критику, вызванную показом в Москве художественного фильма о Нжде, посольство Республики Армения в РФ выразило «свою глубокую озабочен-

ность в связи с попытками осквернения памяти борца за независимость Армении Г. Нжде со стороны определенных кругов, заинтересованных в очернении армяно-российских братских отношений»¹⁰.

Превращение Гарегина Нжде и Драстамата Канаяна в национальных героев связано прежде всего с приписываемыми им заслугами в борьбе за создание независимого армянского государства. Однако коллаборационизм обоих в научных статьях и публицистических текстах армянских авторов чаще всего либо упоминается вскользь, либо обосновывается необходимостью спасения соотечественников, попавших в немецкий плен и вынужденных идти на сотрудничество с врагом. Другим вариантом объяснения сотрудничества Нжде и Дро с Германией является попытка представить их патриотами, стремившихся не допустить нападения на Армению Турции. В некоторых публикациях полностью отрицается участие созданного ими

¹⁰ Новости Армении-NEWS.am // <https://news.am/rus/news/684453.html> (дата обращения: 28.08.2025).

Армянского легиона в военных действиях против советских войск.

Результаты проводимой в Армении политики памяти становятся особенно заметными при анализе взглядов молодых и людей среднего поколения – как жителей республики, так и армян, находящихся за ее пределами. Так, проведенное Г.Н. Геворкян в 2018 г. анкетирование проживающих в Москве представителей армянской диаспоры показало, что в числе выделяемых ими важнейших событий в истории армянского народа лидирующие позиции занимают принятие христианства, геноцид армянского народа в 1915–1922 гг. и война в Нагорном Карабахе, тогда как о Великой Отечественной войне вспомнили лишь несколько респондентов. В числе национальных героев Армении представителями диаспоры чаще всего назывался активный участник Карабахской войны М. Мелконян, а следом за ним – Гарегин Нжде. Только пятая часть опрошенных упомянула об армянах – маршалах СССР, внесших значительный вклад в Победу [14, с. 38-39].

Приведенные данные позволяют поставить под сомнение утверждение А.В. Енокяна и С. Маркедонова о том, что в современной Армении «знаки внимания со стороны власти к таким персонам, как Нжде, не привели к вытеснению этими персонажами героев Великой Отече-

ственной войны» [1; 9, с. 406]. Следует вспомнить и о том, что скандальный памятный знак Г. Нжде в Армавире был возведен по инициативе молодежного комитета при армавирском отделении Союза армян России¹¹, то есть для молодых людей Нжде, действительно, является героем.

В целом, в современных исследованиях по истории Армении очевидно смещение акцентов в оценке событий прошлого, когда на первый план выдвигаются национальные сюжеты, а не общесоветское единство [1]. В силу этого формирование образа борцов за независимость в лице Нжде и Дро, наряду с традиционно прославляемыми реальными героями И.Х. Баграмяном, А.Х. Бабаджаняном и др., свидетельствует о корректировке понимания сути Великой Отечественной войны как противостояния блоку фашистских стран всего советского народа, защищавшего единую Родину – СССР, к выдвиганию на первый план идей защиты своего этноса и построения национального государства. Реализуемая таким образом политика мемориализации памяти героев в Армении выступает фактором сплочения собственного народа, но негативно воспринимается в соседних государствах, вызывая критику и острые дискуссии в научной литературе и современной публицистике.

¹¹ Жители Армавира просят убрать мемориальную табличку пособнику нацистов // Комсомольская правда - Кубань. 31 июля 2017. <https://www.kuban.kp.ru/daily/26711.5/3735485/> (дата обращения: 28.08.2025).

Список литературы

1. Маркедонов С. Политика и история: как меняется память о Великой войне в Азербайджане, Армении и Грузии // Евразия. Эксперт // <https://eurasia.expert/kak-menyuetsya-pamyat-o-velikoy-voynе-v-azerbaydzhanearmenii-i-gruzii/> (дата обращения: 28.08.2025).
2. Ковба Д.М., Грибовод Е.Г. Особенности формирования и реализации политики памяти о Великой Отечественной войне на постсоветском пространстве // Дискурс-Пи. 2020. № 2 (39). С. 59-77.
3. Вклад союзных республик СССР в общую Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Борьба с фальсификацией истории / К.Ф. Затулин, И.С. Шишкин, А.В. Грозин [и др.]. М.: Издательство Прометей. 2025.
4. Наумов А.О. Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс «мягкой силы» современной России // Известия Алтайского государственного университета. 2020. № S6 (116). С. 41-45.
5. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М.: Кучково поле. 2013.
6. Антонян Ю. Возвращение героя: новые культы «Древней» религии // *Colloquium heptaplomeres*. 2014. № 1. С. 126-135.
7. Атанесян Г. Христианская символика в городских памятниках постсоветской Армении // Культура и искусство. 2018. № 5. С. 1-5.
8. Кузнецов О.Ю. Государственная политика героизации нацизма в Армении и реакция МИД России: историко-правовой анализ // *Sciences of Europe*. 2019. № 40-3 (40). С. 36-44.
9. Енокян А.В. Историческая память о Великой Отечественной войне в Армении // *Постсоветские исследования*. 2020. № 5. С. 403-408.
10. Марченко С.М. Реализация в воспитательном процессе в военных вузах внутренних войск МВД России анализа современных тенденций героизации нацистских преступников и их пособников // *Ученые записки университета Лесгафта*. 2015. № 11 (129). С. 157-160.
11. Токарев А.А. Отрицание, встраивание, постепенное забвение: государственные стратегии по отношению к советскому наследию в Грузии, Армении и Азербайджане // *Вестник МГИМО*. 2017. № 5 (56). С. 60-80.
12. Гюльмисарян Р. Дро: похороненный в победном Баш-Апаране (28 мая 2020 г.) // *Armenia Today* // <https://armeniatoday.news/culture-ru/106837/> (дата обращения: 28.08.2025).

13. Сагратян А. Сердца нет у времени... // Ноев ковчег. 2013. № 5 (211). Март (16–31) // <https://noev-kovcheg.ru/mag/2013-05/11-12/> (дата обращения: 28.08.2025).

14. Геворкян Г.Н. Особенности коллективной памяти современной армянской диаспоры Москвы // Человек и культура. 2020. № 3. С. 33-42.

ИНСТИТУТ СТРАН СНГ

В 2026 году наш учредитель и издатель, Институт стран СНГ, отмечает 30-летие со дня основания. Это важная дата в истории российского аналитического сообщества, занимающегося всесторонним исследованием постсоветского пространства и проблемами российской диаспоры. Приглашаем коллег и партнеров принять участие в юбилейных мероприятиях, информация о которых будет размещена на сайте института <https://i-sng.ru/>

ISHCHENKO Oksana V. – Surgut State University, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Public, Municipal and Personnel Management, Surgut, Russia, email: ischenko_ov@surgu.ru

Keywords: memorialization, national heroes, G. Nzhdeh, D. Kanayan, historical memory, collaboration, Armenia, independent state

MEMORIALIZATION OF G. NZHDEH AND D. KANAYAN IN THE ACADEMIC AND PUBLIC DISCOURSE OF RUSSIA, AZERBAIJAN, AND ARMENIA

Abstract

The article examines assessments of the memorialization of Garegin Nzhdeh and Drastamat Kanayan in modern Armenia as presented in academic publications by Armenian, Russian, and Azerbaijani authors, as well as in journalistic and online sources. The source base includes scholarly works on memory politics and historical memory of the Great Patriotic War, media materials, and user comments. The study employs discourse analysis and comparative analysis. It is shown that the transformation of figures who collaborated with Nazi Germany into national heroes is evaluated ambiguously in both academic and public discourse and is used by neighboring states to accuse Armenia of “glorifying fascism.” At the same time, within Armenia, Nzhdeh and Kanayan are perceived primarily as fighters for an independent Armenian state, which indicates a shift in memory politics from a shared Soviet narrative toward a nationally oriented one.

References

1. Markedonov S. Politics and history: how the memory of the Great War is changing in Azerbaijan, Armenia and Georgia // Eurasia. Expert // [https://eurasia.expert / kak-menyaetsya-pamyat-o-velikoy-voyne-v-azerbaydzhanearmenii-i-gruzii/](https://eurasia.expert/kak-menyaetsya-pamyat-o-velikoy-voyne-v-azerbaydzhanearmenii-i-gruzii/) (accessed: 28.08.2025).

2. Kovba D.M., Gribovod E.G. Features of the formation and implementation of the policy of remembrance of the Great Patriotic War in the post-Soviet space // *Discourse-Pi* 2020. No. 2 (39). Pp. 59-77.
3. The contribution of the Union Republics of the USSR to the common Victory in the Great Patriotic War of 1941–1945. Combating the falsification of history / K.F. Zatulin, I.S. Shishkin, AV. Grozin [et al.]. Moscow: Prometheus Publishing House. 2025.
4. Naumov A.O. Historical memory of the Great Patriotic War as a resource of “soft power” in modern Russia // *Proceedings of the Altai State University*. 2020. No. S6 (116). Pp. 41-45.
5. The Great Patriotic War of 1941–1945. In 12 vols. Vol. 6. The Secret War. Intelligence and counterintelligence during the Great Patriotic War. Moscow: Kuchkovo Pole. 2013.
6. Antonyan Yu. The Return of the hero: new cults of the “Ancient” religion // *Colloquium heptaplomeres*. 2014. No. 1. Pp. 126-135.
7. Atanesyan G. Christian symbolism in urban monuments of post-Soviet Armenia // *Culture and Art*. 2018. No. 5. Pp. 1-5.
8. Kuznetsov O.Y. The state policy of glorification of Nazism in Armenia and the reaction of the Russian Foreign Ministry: historical and legal analysis // *Sciences of Europe*. 2019. No. 40-3 (40). Pp. 36-44.
9. Enokyan A.V. Historical memory of the Great Patriotic War in Armenia // *Post-Soviet studies*. 2020. No. 5. Pp. 403-408.
10. Marchenko S.M. The implementation of the analysis of modern trends in the glorification of Nazi criminals and their accomplices in the educational process in military universities of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia // *Scientific Notes of Lesgaft University*. 2015. No. 11 (129). Pp. 157-160.
11. Tokarev A.A. Denial, embedding, gradual oblivion: state strategies in relation to the Soviet legacy in Georgia, Armenia and Azerbaijan // *MGIMO Bulletin*. 2017. No. 5 (56). Pp. 60-80.
12. Gulmisaryan R. Dro: buried in victorious Bash Aparan (May 28, 2020) // *Armenia Today* // <https://armeniatoday.news/culture-ru/106837/> (accessed: 28.08.2025).
13. Sagratyan A. Time has no heart... // *Noah’s Ark*. 2013. No. 5 (211). March (16-31) // <https://noev-kovcheg.ru/mag/2013-05/11-12/> (accessed: 08/28/2025).
14. Gevorgyan G. N. Features of the collective memory of the modern Armenian Diaspora in Moscow // *Man and Culture*. 2020. No. 3. Pp. 33-42.

Статья поступила в редакцию 23.10.2025 г.

Принята к публикации 26.11.2025 г.